

Глава 594: Бриллиантовый путь

Друзьям потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя после перемещения и немного осмотреться.

— Баолэ, Ямэн, несколько дней назад я заходил к Ифаню. Я хотел отдать ему листок гиацинтового дерева, но он отказался... — сказал Кун Дао.

— Кун Дао, не переживай ты так.

Ван Баолэ с улыбкой похлопал Кун Дао по плечу в попытке немного унять его чувство вины. Он тоже разговаривал об этом с Чжо Ифанем, но тот наотрез отказался брать листок. Всё-таки он не участвовал в состязании. Хотя право выбора оставалось за Ван Баолэ, по мнению Чжо Ифана, не он, а Кун Дао заслужил получить листочек гиацинтового дерева.

Трое друзей посмотрели на горную дорогу впереди.

— Должно быть, это Бриллиантовый путь, о котором говорила старейшина Цюжань. Даже отсюда я чувствую присутствие магической формации. Очень мощная, но она не представляет для нас угрозы! — изучив горную дорогу, тихо сказала Чжао Ямэн.

— Я пойду первым! — вызвался Кун Дао.

Его глаза сияли решимостью. Он был благодарен Ван Баолэ за предоставленный шанс, поэтому хотел идти первым по неизведанной дороге, чтобы в случае чего предупредить Ван Баолэ и Чжао Ямэн об опасности. Не став дожидаться ответа друзей, он встал на первую ступеньку горной лестницы. В этот момент он задрожал.

Ван Баолэ и Чжао Ямэн подскочили к нему. Спустя пять минут, когда они уже начали беспокоиться, Кун Дао внезапно сделал глубокий вдох.

— Меня посетило видение... Лестница безопасна.

С этими словами Кун Дао начал подъем. Пройдя сто ступенек, он опять застыл на месте и начал дрожать. Заметив это, Ван Баолэ и Чжао Ямэн переглянулись, а потом тоже встали на первую ступеньку лестницы. В этот же миг оба задрожали. Ван Баолэ понял, что имел в виду Кун Дао.

Всё вокруг расплылось. Словно мир у него перед глазами переживал какую-то грандиозную трансформацию. Черные молнии исчезли, а небо внезапно стало голубым. Сдерживающие заклятия тоже пропали. Перед ним предстал красивый пейзаж: над безмятежной равниной с щебетом летали птицы. Даже семь гор перестали выглядеть так угрожающе. Словно они уменьшились до небольших холмов.

В этой идиллии человека охватывало умиротворение. Ван Баолэ заметил на вершине ближайшей горы дом. Рядом с колодцем во дворе спала собака с золотистой шерсткой. Рядом в позе лотоса сидел мужчина средних лет с необычайной аурой. Глядя собаку по голове, он с улыбкой наблюдал, как двое детей вешали снаружи двора табличку. Несмотря на юный возраст, дети были очень ловкими. Они довольно быстро повесили на ворота табличку с короткой надписью.

"Двор безбрежных просторов".

В следующий миг образ растаял. Всё пришло в норму. Черные молнии, сдерживающее заклятия и семь внушительных гор вернулись! Ван Баолэ молча обернулся. В этот момент Чжао Ямэн тоже открыла глаза.

— Бриллиантовый путь показывает нам историю возникновения Дао конгрегации безбрежных просторов?.. — прошептала Чжао Ямэн.

Не одна она так считала. Ван Баолэ сейчас думал о чем-то похожем. После этого они продолжили подъем. На горной лестнице Ван Баолэ и Чжао Ямэн стояли на одной ступеньке, а Кун Дао находился на сто ступеней выше. Пока троица взбиралась в гору, в небе вспыхивали черные молнии и потрескивали сдерживающие заклятия.

Через сто ступенек Ван Баолэ увидел второй образ. Во втором мире по небу медленно плыли облака. На широкой равнине появился городок. Холмы из первого видения превратились в высокие горы, а вместо одинокого домика на горе теперь стояло несколько сотен строений. Довершал образ густая зелень, укрывшая склоны горы изумрудным ковром. Теперь это место окутывала таинственная аура.

Теперь в учениках ходило не двое детей. Их количество выросло до нескольких тысяч человек, которые сновали туда-сюда, выполняя разные поручения и занимаясь повседневными делами. Жизнь здесь была ключом. У подножья горы красовалась новая табличка. Теперь на ней была вырезана новая надпись. Вместо "Двор безбрежных просторов" теперь она гордо гласила "Клан безбрежных просторах".

Каждые сто ступенек их посещал новый образ. Чем выше они поднимались, тем сильнее становилось давление. Словно лестница проверяла пределы их физических возможностей.

Кун Дао и Чжао Ямэн поначалу неплохо держались, но со временем они начали отставать от Ван Баолэ, который держал уверенный темп. Он не стал помогать Кун Дао и Чжао Ямэн, поскольку Бриллиантовый путь не представлял для них угрозы. В определенном смысле подъем под таким давлением можно было считать тренировкой физического тела.

Ван Баолэ это было не нужно, но Чжао Ямэн и Кун Дао получили отличный шанс стать физически сильнее. Убедившись, что с ними всё в порядке, Ван Баолэ отправился дальше. Словно оказавшись в какой-то игре, он увидел еще три образа.

Все образы следовали одной теме. Они проводили его через разные этапы становления будущей дао конгрегации. Клан безбрежных просторов породил множество сект. Расселившись по соседним планетам, эти секты стали там править. Это положило начало галактической эре и их экспансии в звездное небо. Образы не показывали, чего им этого стоило, но Ван Баолэ и так понимал, что они никогда бы не построили нечто столь грандиозное без усилий множества поколений людей. В ходе расширения границ они захватили множество звездных систем, а потом и целую область звездного неба, где они стали доминирующей силой!

За это время в название секты три раза вносились изменения. В третьем образе они стали называть себя школой. В четвертом образе название сменилось на секту, а в пятом образе они наконец взяли себе название конгрегация. Именно тогда появилось название "Дао конгрегация безбрежных просторов".

Образы показали лишь крохотную часть истории Дао конгрегации безбрежных просторов, однако даже из этих фрагментов было понятно... какой великий путь они прошли. Из крохотного двора с одним домом они превратились в правителя целой области звездного неба. Хоть Ван Баолэ и не принадлежал к дао конгрегации, он всё равно был вдохновлен их

историей. До катастрофы, постигшей конгрегацию, образы на этой лестнице вдохновляли целые поколения учеников и дарили им надежду на светлое будущее.

"Подъем по этой горной дороге позволяет увидеть историю дао конгрегации. После увиденного ученики будут еще сильнее испытывать причастность к секте, будут по-настоящему гордиться ей..."

Ван Баолэ сделал глубокий вдох. Показанное произвело на него именно такой эффект, вот только он никак не мог выкинуть из головы творящуюся в нынешней дао конгрегации разруху, оставленные повсюду сдерживающие заклęcia и море пламени. Было тяжело соотнести историю великой секты с тем, что творилось с сектой сейчас.

Покачав головой, Ван Баолэ добрался до вершины горы и встал на последнюю ступеньку Бриллиантового пути. В этот момент его посетил шестой образ. Ван Баолэ думал, что он увидит падение Дао конгрегации безбрежных просторов, но перед ним предстал уже знакомый ему мужчина с серебряными волосами, который вел озорную девочку по Дао конгрегации безбрежных просторов. Его визит имел для Дао конгрегации безбрежных просторов огромную важность. Сребровласого мужчину лично вышел поприветствовать патриарх. В этом образе маленькая девочка с любопытством крутила головой, пока образ не истаял и навеки не исчез.

— Лапуля... — едва слышно прошептал Ван Баолэ.

Когда образ исчез, он сошел с Бриллиантового пути и оказался на вершине горы. Позади осталась горная дорога. Впереди в тишине ожидал гигантский дворец. Ван Баолэ терпеливо ждал, пока его догонят Чжао Ямэн и Кун Дао. За это время он успел успокоиться и привести мысли в порядок. Дворец перед ним выглядел крайне величественно. На его огромных колоннах, казалось, жидился небесный свод. Перед дворцом стояла грозная на вид статуя. Однако на этом месте время оставила неизгладимый отпечаток.

Ван Баолэ узнал в статуе человека, который медитировал у колодца в первом образе. Быть может, это был отец-основатель Дао конгрегации безбрежных просторов.

Дворец находился на разрушенном войной клинке меча, однако он очень хорошо сохранился. Стоя перед ним, человек чувствовал себя муравьем. Позади послышалось тяжелое дыхание. Хоть Кун Дао и сильно трясло, его глаза сияли необычайно ярко. Подъем по Бриллиантовому пути закалило его тело. Через пять минут до вершины добралась Чжао Ямэн. Из них троих она была самой слабой, поэтому Бриллиантовый путь помог ей больше всего.

Когда Чжао Ямэн и Кун Дао немного отдышались, Ван Баолэ с предвкушением сказал:

— Нас ждут семь дворцов!